

Наступила безоблачная и холодная ночь. Наверху слабо светили звезды, и стояла полная луна. Относительный покой пронзил отдаленный крик оборотня.

Одиноким силуэтом бежал по дороге, ведущей из Сент-Оттери-Кэтчпол. Капюшон скрывал ее лицо, и на бегу она прижимала к груди древний том.

Она дрожала от предвкушения и волнения. Это заклинание было возможностью вернуть прежнюю жизнь. Когда они с Гарри были счастливы вместе, но теперь, когда он ушел, она обнаружила, что не может найти новое направление для своей жизни в мире после Волдеморта. Но сегодня вечером все должно было измениться.

Джинни пробралась на кладбище, оглушив часового, стоявшего у ворот. Как змея, она подкралась к древнему дубу, возвышавшемуся над могилой Гарри. Внимательно осмотревшись, она не заметила вокруг себя никого живого. Без дальнейших колебаний она встала перед земной плесенью, которая была сверху на гробу Гарри, и открыла книгу, которую несла, на ранее отмеченной странице.

На пожелтевшем пергаменте было написано три слова:

Эноеварб Одаэдет Морфесир

Джинни подняла палочку и направила ее на землю. Когда она произнесла эти слова громко и отчетливо, неестественный ветер внезапно набрал скорость вокруг нее. Капюшон слетел с ее головы, волосы развевались. Испуганная, но решительная Джинни повторила слова громче прежнего.

Дождь полил все вокруг нее, а земляная почва на могиле Гарри начала слегка двигаться, как будто под ней действовала невидимая сила. Джинни сглотнула; страх почти парализовал ее холодное и промокшее тело. Она не могла убежать, так как ее ноги были прикованы к земле, и она не могла двигаться. Неуверенно она произнесла заклинание в третий и последний раз.

Зловещий гром прогремел над Джинни, еще больше напугав ее. Ее дыхание было поверхностным, поскольку она боялась того, что может произойти дальше. Внезапно в надгробие ударила молния, и она вскрикнула от ужаса. Надгробие было разорвано посередине, и удар молнии оставил темную глубокую воронку. Последним воспоминанием, которое Джинни могла вспомнить перед тем, как потерять сознание, была сильно разложившаяся, мокрая и вонючая рука, которая поднялась из глубины кратера, когда еще одна вспышка молнии ярко осветила ее на фоне темного грозового неба.

Медленно она почувствовала, что пришла в себя. Она лежала в постели, укрывшись теплым одеялом. События прошлой ночи нахлынули на нее, но непонятно, где она сейчас. Она должна быть все еще на кладбище. Так было ли все это на самом деле, или это был просто кошмар? Джинни вздрогнула, когда вспомнила руку. Да, это должно было быть по-настоящему, и сейчас она не будет думать о том, как оказалась в собственной постели. Возможно, ее унесло разложившееся тело, буквально скелет, и она была слишком истощена, чтобы проснуться... но нет, эта мысль была смехотворной... не так ли?

— Вот и мы, — сказал Рон, держа ворота открытыми, чтобы Луна могла пройти. Забота о детях была возложена на Гермиону, так как она отказалась прийти и согласилась присмотреть за детьми в течение дня.

«Здесь только впереди...»

Жуткое зрелище предстало перед их глазами. Надгробие треснуло посередине, но не было похоже, что на него ударили. Крона древнего дуба выглядела опаленной, на некоторых ветвях имелись следы ожогов. Была вырыта яма, а на дне прогнившего гроба Гарри была дыра, которая выглядела так, будто была прожжена. Грязь была разбросана в большом радиусе от могилы. В завершение странного зрелища в гробу не было тела.

Мечтательный взгляд Луны исчез в одно мгновение. На смену ему пришел грубый страх.

— Рон... Рон, я была права... — пробормотала она. "Гарри жив!"

— Что ты имеешь в виду, он жив? Очевидно, кто-то выкопал его и сжег тело. О, когда я доберусь до этого гребаного ублюдка... — вскипел Рон, его глаза сверкали от гнева, и он крепко сжал кулаки. «Как только я найду того, кто это сделал...»

"Что нам делать?" — робко спросила Луна.

— Скажи Гермионе. Она имеет право знать. Ей будет тяжело, но еще хуже держать это подальше от нее. После этого мы сможем найти и убить ублюдка, который это сделал.

Они оставили разрушение позади и пошли в спешке, чтобы сначала спросить, видел ли часовой что-нибудь прошлой ночью. Инквизиция закончилась быстро, так как охранник ничего не видел и не слышал, и все же он не мог объяснить развалины, в которые превратилась могила Гарри.

Рон и Луна направились к квартире Гермионы. Это было недалеко от их дома, всего в двух улицах от них.

— Так это ты называешь фильмом? — спросил Джеймс, когда Гермиона достала видеокассету из видеомэгафона.

— Конечно, — улыбнулась Гермиона, — тебе понравилось?

"Ага-ага!" Джеймс и Мадлен выкрикивали свое одобрение.

«Ну, я рад, что тебе понравилось. Мы можем сделать это снова как-нибудь».

«Куда делись мама и папа?» — спросила Мадлен голосом, совершенно не похожим на ее

веселый голос всего минуту назад.

«Ну... твой папа хотел рассказать твоей маме сказку. Историю, которая очень важна для твоего папы, и ему пришлось взять твою маму на кладбище, чтобы начать ее... может быть, ты тоже когда-нибудь услышишь ее».

Гермиона не могла продолжать. Гарри по-прежнему занимал особое место в ее сердце, и она не могла заставить себя говорить о нем кому бы то ни было.

Внезапно раздался звонок в дверь.

Рон и Луна, должно быть, вернулись раньше, чем ожидалось, подумала Гермиона.

Впрочем, это была лишь часть правды.

Она открыла входную дверь, и когда ее голова повернулась, чтобы посмотреть на своего посетителя, она увидела, как они шли по дороге и внезапно остановились как вкопанные. Глядя в лицо стоявшего перед ней мужчины, она ясно понимала, почему.

Два ярко-зеленых глаза, которые она в последний раз видела два года назад, смотрели на нее сверху вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416423>